

Раздел 5. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИСЛИНГВИСТИКА

Начиная с настоящего номера, журнал «Юрислингвистика» будет включать раздел «Зарубежная юрислингвистика», в котором мы планируем публиковать переводы работ ведущих зарубежных специалистов, исследующих и решающих проблемы взаимодействия языка и права. Создание такого раздела обусловлено необходимостью ознакомить отечественных юрислингвистов с достижениями зарубежных коллег. Работы исследователей из ближнего зарубежья, часто написанные на русском языке, являются более доступными в России, тогда как англоязычная юрислингвистика с ее богатым опытом и результатами исследования до сих пор остаётся практически неизвестной отечественным ученым. Мы попытаемся отчасти исправить это упущение. В этом номере опубликованы два перевода работ, написанных зарубежными учеными.

Автор первой статьи, Кристофер Уильямс, родился в Ноттингеме (Великобритания) и закончил университет в Лондоне по специальности «Современные языки» в 1974 году. В том же году он переехал в Италию. В настоящее время Кристофер Уильямс является профессором английского языка на юридическом факультете Университета г. Фоджа, имеет большой опыт перевода юридических текстов с итальянского на английский, главным образом, в сфере трудового права. Он является автором нескольких статей, посвященных юридическому английскому, а также монографии «Традиции и изменения в юридическом английском: глагольные конструкции в нормативных текстах» (Tradition and Change in Legal English: Verbal Constructions in Prescriptive Texts), опубликованной в издательстве Peter Lang (2005). Среди недавних работ статьи в коллективных монографиях, изданных Cambridge University Press и Peter Lang. Кристофер Уильямс также имеет работы, посвященные категориям времени, аспекта и модальности в английском языке. Он являлся редактором специального выпуска журнала «English Language and Linguistics» на тему «Способы выражения будущего времени в английском языке» (2010). Кристофер занимает должность главного редактора журнала «Английский язык для специальных целей в разных культурах» (ESP Across Cultures): <http://old.unifg.it/esp/default.asp> В статье, представленной в нашем журнале, Кристофер Уильямс анализирует тенденцию упрощения юридического английского и представляет широкий обзор происходящих в англоязычных странах процессов. Наблюдения иллюстрируются языковыми примерами из англоязычных законодательных текстов. Несомненно, тем, кто озабочен проблемами доступности русского юридического языка, будет полезно познакомиться с исследованием Кристофера Уильямса. Email: cjwilliams72@hotmail.com

Автор второй публикации – Эдда Вайганд, почетный профессор лингвистики Мюнстерского университета (Германия). С 2005 по 2012 гг. она являлась Президентом Международной Ассоциации Исследования Диалога (International Association for Dialogue Analysis) и в настоящий момент остается ее почетным Президентом. Основываясь на общем понимании языка как диалога, она написала много статей и книг по прагматике, теории диалога, теории речевых актов, лексической семантике и т. д. Одна из ее последних книг опубликована в издательстве Benjamins (2009) и называется «Диалог: комплексная игра» («Dialogue: The mixed game» <http://benjamins.com/#catalog/books/ds.10/main>). Она является главным редактором журнала «Language and Dialogue», а также главным редактором серии «Dialogue Studies» (<http://benjamins.com/#catalog/books/ds/main>). В публикуемой статье Эдда Вайганд рассматривает аргументацию эксперта в суде, ее виды с точки зрения теории речевых актов и влияние на принятие судьей решения по делу. Надеемся, что новый

раздел вызовет интерес читателей и окажется полезным для дальнейших научных изысканий.

Я выражаю благодарность профессору Кристоферу Уильямсу и профессору Эдде Вайганд за предоставленные работы и конструктивное общение в ходе подготовки мной переводов. Я также благодарю издательства Edipuglia и Elsevier за разрешение опубликовать переводы статей.

С уважением,
ведущий раздела Дубровская Т. В., д-р филол. наук

Кристофер Уильямс
**ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ И ПРОСТОЙ АНГЛИЙСКИЙ:
ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ**

(Перевод с англ.яз. Т. В. Дубровской. Оригинальная версия статьи на английском языке опубликована в журнале «ESP Across Cultures». № 8, 2011. С. 139–151).

Аннотация

Прошло семь лет с тех пор, как была опубликована книга «Юридический английский и Простой английский» [Williams, 2004]. С того времени в англоязычных странах в сфере законотворчества произошли некоторые изменения, которые осуществляются в соответствии с предложениями в рамках движения за Простой английский. В этой статье я попытаюсь проследить некоторые из основных изменений, произошедших с 2004 года, и рассмотреть их в контексте других событий.

Возможно, самое поразительное изменение за последние несколько лет в англоязычном мире произошло в Великобритании, в частности в Эдинбурге и Вестминстере. В 2004 году вновь созданный Шотландский парламент еще даже не начал обсуждение вопроса о модернизации стиля написания законов, но оставалось ждать недолго. Подобным образом в 2004 году в Вестминстере за исключением проекта закона о налогообложении (the Tax Law Rewrite Project) [Williams, 2007], едва ли что-нибудь еще свидетельствовало о том, что законодательный стиль будет подвергнут тем значительным преобразованиям, которые он претерпел недавно. Некоторые сферы использования юридического языка были также модернизированы за последние годы и в США, хотя влияние движения за Простой английский там было менее выраженным, если сравнивать с Великобританией.

Мой основной вывод состоит в том, что, если рассматривать вопрос законотворчества в англоязычном мире в целом, с 2004 года здесь наблюдается значительный сдвиг. Не так давно я упоминал «границу между Севером и Югом» [Williams, 2006, с. 239], указывая на то, что инновации приходят главным образом со стороны Южного полушария (особенно из Австралии и Новой Зеландии), в то время как Северное полушарие, в частности США и Великобритания, противостоят изменениям. На данный момент мое понимание несколько изменилось: я в большей степени склонен говорить о разделении на внутринациональные законотворческие организации, которые можно охарактеризовать как новаторские, и международные законотворческие организации, которые можно охарактеризовать как консервативные. Представляется, что с изменениями в стиле законодательства, которые произошли недавно в Великобритании и в некоторой степени в США, пока нельзя уравнивать те изменения, которые касаются международных организаций, где английский является одним из официальных языков. Речь идет прежде всего об Организации Объединенных Наций и Европейском Союзе. Я представлю краткий анализ того, почему эти организации в меньшей степени склонны изменить стиль своего законодательства.

Исследованный корпус текстов составляет 500 тысяч слов и включает национальные законодательные тексты, разработанные в Великобритании между 1970 и 2010 годами. Все тексты были взяты с сайта legislation.gov.uk из категории «Общие законодательные акты Соединенного Королевства» (UK Public General Acts). Они представляли собой оригинальные версии законов, т. е. не включали последующих поправок. Приложения (списки или перечни, добавленные в конце некоторых законов и не являющиеся как таковые их частью) и акты, имеющие в названии слово «поправка», не рассматривались. Корпус текстов был разделен на 5 частей, каждая из которых состояла из 100 тысяч слов и включала тесты 1970, 1980, 1990, 2000 и 2010 годов.

1. Введение: ситуация в 2004 году

Чтобы рассмотреть сдвиг, описанный выше, необходимо кратко изучить ситуацию в сфере законотворчества и движения за Простой английский, существовавшую до 2004 года. Если представить упрощенно, то главная цель движения за Простой английский состоит в том, чтобы модернизировать юридический язык, особенно нормативные тексты, такие как законы и контракты. Это влечет за собой избавление от таких элементов юридического английского языка, которые делают его старомодным, витиеватым и непонятным для неспециалистов. Предложения по упрощению языка юридических документов включают:

- удаление архаичных и латинских выражений,
- избавление от всех ненужных слов,
- гарантию того, что человек среднего уровня развития способен понять текст,
- размещение придаточного цели в начале текста,
- уменьшение числа пассивных конструкций,
- сокращение числа номинализаций,¹
- замену глагола *shall* модальным глаголом *must* или полумодальной конструкцией *is/are to* (например, *There is to be a body corporate*) или настоящим временем *the present simple*,
- гарантию того, что текст нейтрален с точки зрения пола.

В течение многих веков система Общего права поощряла очень консервативный стиль законодательства [Crystal, Davy, 1969; Mattila, 2006; Mellinkoff, 1963; Tiersma, 1999; Williams, 2005]. Влияние движения за Простой английский в сфере юриспруденции находит широкое отражение в разных источниках [Tiersma, 1999; Kimble, 2000; Williams, 2005; Asprey, 2010]. Зародившись в начале 70-х годов в США, это движение вскоре распространилось в Канаде и Великобритании, но именно в Австралии и Новой Зеландии уже в конце 80-х годов Консультативными Службами при Парламенте были впервые приняты предложения по изменению стиля законодательных текстов. Канада и Южная Африка времен пост-апартеида также внедрили некоторые (хотя и не все) изменения в то, каким образом были составлены английские версии их законодательств. В США, однако, несмотря на предшествующий успех, прогресс протекал достаточно медленно, и в Великобритании стремление к изменениям едва просматривалось. Единственным исключением была реализация в середине 90-х годов проекта по переформулировке таможенного законодательства (*the Tax Law Rewrite Project*), задачей которого было переделать 6000 страниц Британского таможенного законодательства, применяя более современный стиль. Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс Соединенного Королевства 1998 года (*the UK Civil Procedure*

---

¹ Сокращение числа номинализаций означает, к примеру, выбор в пользу глагольных, а не номинативных конструкций (*in exercising the right* вместо *in the exercise of the right*) с тем, чтобы сократить количество слов и сделать предложение менее абстрактным.

Rules 1998), вступивший в силу в 1999 году, был написан на Простом языке и представлял собой попытку придать рациональности гражданскому процессу [Asprey, 2010, с. 79], а принятый в 1999 году документ под названием «Несправедливые условия договоров с потребителями» требовал, чтобы при написании подобных договоров использовался «простой и понятный» язык.

Тем временем в международных организациях, где английский является одним из официальных языков, интерес к более современному стилю законодательства проявлялся в гораздо меньшей степени, несмотря на активную деятельность в Европейском Союзе с конца 90-х годов кампании «Боритесь с туманом» («Fight the Fog»). Как пишет один из руководителей этой кампании Эмма Вагнер [Wagner, 2010, с. 4], «значительное расширение ЕС явилось фантастическим достижением для демократии и Европы, но для Еврокомиссии это привело к появлению двух проблем в сфере законодательства: постоянному ухудшению английского языка как лингва франка и массивному притоку нового персонала, который естественным образом принимал уже существующие принципы использования языка, не пытаясь их изменить». К примеру, английская версия Европейской конституции 2004 года включала множество типичных характеристик традиционного законодательного стиля, таких как использование адвербиальных слов *hereinafter* или *therein*, а также использование огромного количества модальных вспомогательных глаголов *shall* [Williams, Milizia, 2008, с. 2220-2222]. Как я уже писал ранее [Williams, 2010], характерные для юридического языка адвербиальные слова и глагол *shall* все еще являются типичными чертами контрактов даже сегодня – я вернусь к этому пункту позже.

Ситуация, как я видел ее в 2004 году, была такова: Австралия и Новая Зеландия уже модернизировали свои системы написания законов несколькими годами ранее, и на своих вебсайтах Консультативная Служба при Парламенте и Правительстве Австралии (2011) и Новозеландская Консультативная Служба при Парламенте (2009) уже открыто одобряли внедрение принципов Простого английского, или «ясных законопроектов», как этот принцип обозначали в Новой Зеландии. Более того, Южная Африка даже приняла в 1996 году решение написать свою Конституцию, вступившую в силу годом позже, согласно принципам Простого английского [Williams, 2009a]. В отличие от них и за некоторыми исключениями, касающимися Канады, в Северном полушарии основная часть законодательства все еще создавалась по традиционным правилам. Не только США и Великобритания, но и ООН, и ЕС, казалось, проявляли одинаковой степени безразличия к любым призывам изменить стиль законодательства. Отсюда и мое восприятие ситуации как «разделение на Север и Юг».

Не все профессионалы от юриспруденции и ученые совершенно убеждены в том, что применение Простого английского при составлении законодательства всегда идет на пользу. Например, Барнс [Barnes, 2010, с. 706] приходит к следующему выводу относительно Австралийского законодательства: «Выясняется, что цели большого количества участников движения за Простой английский, включая членов комиссии по законодательным реформам штата Виктория², приводят к заблуждениям», когда дело касается интерпретации смысла законов. В целом, однако, внедренные на сегодняшний день в англоязычном мире изменения в основном воспринимаются – и простыми

---

² Доклад Комиссии по реформам в законодательной сфере штата Виктория под названием «Простой английский и закон» был опубликован в 1987 году и стал одним из главных факторов, повлиявших на развитие Простого языка в сфере законодательства в Австралии [Asprey, 2010, с. 68].

людьми, и профессиональными юристами – как усовершенствования по сравнению с прежним стилем написания законов.

2. Изменения с 2004 года

За последние несколько лет произошли заметные изменения с точки зрения модернизации стиля законопроектов, особенно в Соединенном Королевстве, сначала в Эдинбурге, затем в Вестминстере. Я рассмотрю ситуации в обоих местах, прежде чем перейти к Соединенным Штатам.

2.1. Изменения в технике составления законопроектов в Эдинбурге

Частью акта децентрализации, осуществляемого лейбористским правительством Тони Блэра в 1998 году, было получение Шотландией своего собственного парламента, и в 1999 году Шотландский парламент начал собственную законодательную деятельность. Вскоре после этого Консультативная Служба при Парламенте Шотландии начала обсуждать необходимость модернизировать стиль законопроектов. После долгих дискуссий в 2005 году была опубликована он-лайн брошюра «Простой английский и законотворчество» [Office of the Scottish Parliamentary Counsel, 2006], и это вскоре привело к заметным – прежде всего на взгляд профессиональных юристов – трансформациям в составлении многих шотландских законопроектов [Williams, 2007; Williams, 2009b]. Например, резко сократилось количество таких юридических терминов, как *said* или *forthwith*, а также уменьшилась частота употребления *shall* [Williams, 2007, с. 112–115].

Тот факт, что Консультативная Служба при Парламенте Шотландии и Шотландский Комитет по Подзаконным Актам решили реформировать язык законопроектов всего несколько лет спустя после организации Шотландского парламента, в то время как остальное Соединенное Королевство в меньшей степени стремилось к таким реформам, представляется мне элементом «специфичной Шотландской юридической культуры в действии, отличающейся от Англии, Уэльса и Северной Ирландии» [Williams, 2009b, с. 308]. Однако я оговаривался, что не стоит «представлять ситуацию в упрощенном виде и противопоставлять «консервативный» юридический истеблишмент Вестминстера более прогрессивному истеблишменту Эдинбурга», и приводил пример Комитета Рентона, образованного в 1973 году с целью обновить стиль Вестминстерских законодательных актов [Williams, 2009b, с. 309].

Как выяснилось, в Вестминстере вот-вот должны были произойти кардинальные изменения.

2.2. Изменения в технике написания законопроектов в Вестминстере

В 1973 году Комитет Рентона выдвинул в своем докладе ряд предложений относительно того, как модернизировать составление законопроектов, но они были проигнорированы, несмотря на похвалу, которую Комитет получил в то время от Парламента. Проблема была отложена на 20 лет или даже больше, пока правительство консерваторов не учредило проект по переформулированию «Закона Её Величества о доходах и налоговых сборах», который заработал в 1997 году [Williams, 2007, с. 104–109; HM Revenue & Customs, 2010] и соответствовал проектам по переделке налогового законодательства, учрежденным несколькими годами раньше в Австралии и Новой Зеландии. Британский проект, изначально рассчитанный на завершение в течение 5 лет, осуществлялся в течение 13 лет, и последние восемь фрагментов переписанного таможенного законодательства вступили в силу в 2010 году. Консультативная Служба при Парламенте Шотландии открыто сослалась на проект по переформулированию

закона о налогообложении как на одну из моделей, которые она намеревалась использовать в качестве основы для изменения стиля законопроектов, но современные принципы написания законопроектов изначально не должны были распространяться на другие законы в Соединенном Королевстве. Однако в 2007–2008 годах произошли два события.

Во-первых, 8 марта 2007 года Джек Стро, глава Палаты Общин, совместно с Мег Манн, министром по делам женщин и социального равенства, объявили в парламенте, что в будущем все законодательство, проходящее через Вестминстер, будет написано нейтральным в отношении пола языком. Такой поворот изменил тенденцию, существовавшую в течение практически 200 лет, в соответствии с которой для обозначения лиц обоих полов использовались только местоимения мужского рода. Это поставило Соединенное Королевство в один ряд не только с большинством англоязычных стран, но и с международными организациями, такими как ООН и ЕС, в которых применение нейтральных в отношении пола формулировок уже стало нормой [Williams, 2008].

Во-вторых, Группа по Юридической Технике при Консультативной Службе в Парламенте в Вестминстере составила два важных документа: один был посвящен глаголу *shall* (март 2008); другой – нейтральным в отношении пола юридическим техникам (декабрь 2008). Первый документ, объемом 24 страницы, рассматривал противоречия, связанные с модальным вспомогательным глаголом, который веками использовался в английском юридическом языке. Там было указано, что:

1. *Shall* может привести к противоречиям. Существует мало слов, способных вызвать такие же сильные чувства у составителей юридических документов. Было указано, что «*shall* – отличительная черта традиционного стиля юридических документов. Когда юристы хотят выразить идеи формальным стилем, вмешивается *shall*». Но сторонники этого глагола могут быть и правы, выступая в его защиту. Так, в издании «Крейс о Законодательстве» («*Craies on Legislation*») утверждается, что *shall*, «несмотря на его архаичность и с учетом отсутствия соответствующего современного эквивалента, представляет собой слишком большую ценность, чтобы от него избавиться»;

2. Это расхождение во мнениях находит отражение в практической деятельности Службы. В некоторых недавних законодательных актах глагол *shall* используется без ограничений, в то время как в других его избегают или, по меньшей мере, ограничивают его использование поправками к текстам, в которых он уже использовался [UK Drafting Techniques Group, 2008a, с. 1].

Группа продолжила подробно исследовать в разнообразных контекстах различные альтернативы глаголу *shall*: модальный глагол *must* и *is/are*-конструкции, время *the present simple* и лексические выражения, такие как *it is the duty of*. В результате Группа рекомендовала использовать глагол *shall* несколько иначе, чем это было рекомендовано Консультативной Службой при Парламенте Шотландии в 4-й главе брошюры под названием «Юридическая техника Простого английского» (2006), где одобрялось практически полное изъятие *shall* из юридических текстов, включая тексты поправок. В брошюре также давались некоторые ссылки на Проект по переформулировке налогового законодательства, а также на практику написания законопроектов в Австралии, Новой Зеландии, Шотландии и Канаде.

В документе по использованию языка, нейтрального по отношению к полу, объемом 6 страниц, Группа рассматривает различные способы внедрения политики, разработанной в Парламенте годом раньше. В то время как точка зрения Группы по Юридической Технике на *shall* в целом понятна, несмотря на некоторые разногласия в деталях, ее точка зрения на язык законопроектов, нейтральный по отношению к полу,

является менее определенной: «Рассмотренные подходы не представляются исчерпывающими, и не следует принимать их в качестве рекомендованных» [UK Drafting Techniques Group, 2008b, с. 1]. Приветствуются любые дальнейшие предложения.

Однако уже в ноябре 2009 года мы обнаруживаем законодательные тексты, такие как «Закон о Полиции и Преступности» 2009 года, где постоянно появляется *shall*, несмотря на применение принципа нейтрального рода (например, *at a place where he or she is required to be*³ – в том месте, где он или она должны находиться), хотя в некоторые другие тексты того же года свободны от употребления *shall*. В 2010 году изменения действительно начали прокладывать себе дорогу, как я описал это в готовящейся к публикации книге [Williams, в печати], и частота употребления *shall* упала до 0,2 употреблений на 1000 слов по сравнению с 10,6 употреблениями десятью годами ранее.

Другие изменения, внедренные в соответствии с предложениями движения за Простой английский, включали значительное сокращение количества пассивных конструкций. Если мы исключим непереходные глаголы (например, *be* or *stay*), при использовании которых нет выбора между активным и пассивным залогом, и сравним ситуацию в 1980 и 2010 годах, мы можем наблюдать увеличение количества форм активного залога с 46.9 % до 74.0 % и, следовательно, соответствующее уменьшение вдвое количества пассивных конструкций с 53.1 % до 26.0 % [Williams, в печати]. Кроме того следует заметить, что среди оставшихся употреблений пассивных конструкций в текстах 2010 года отмечен сдвиг в сторону конструкций *is/are to*, которые в настоящее время составляют 44 % от всех случаев употребления страдательного залога, в то время как в 1980 году эту функцию выполнял главным образом глагол *shall*. Вот иллюстрация такого сдвига от *shall* к *is/are to* с пассивной конструкцией:

(1) If there is more than one personal representative, and their dates of knowledge are different, subsection (5)(b) above shall be read as referring to the earliest of those dates⁴.

(Если существует более одного личного представителя и даты получения ими информации различны, то представленный выше подраздел (5)(b) должен толковаться как касающийся самой ранней из этих дат.)

(2) In subsection (3)(a) the reference to 12 months in England and Wales is to be read, in relation to an offence committed before the commencement of section 154(1) of the Criminal Justice Act 2003, as a reference to 6 months⁵.

(В подразделе (3)(a) указание на 12 месяцев в Англии и Уэльсе должно толковаться в отношении правонарушения, совершенного до вступления в силу раздела 154(1) Закона об Уголовном Правосудии 2003, как указание на 6 месяцев.

Таким образом, недавние изменения в стиле законодательства, которые были внедрены в Эдинбурге и Вестминстере, привели политику Соединенного Королевства в соответствие с политикой Австралии и Новой Зеландии, осуществляемой в этих странах в течение последних двух десятилетий.

Наконец, следует отметить, что с 2006 года каждый новый закон, принимаемый в Вестминстере и Эдинбурге, сопровождается пояснительными комментариями,

---

³ Часть 4 Раздел 35 (3)(с) Закона о Полиции и Преступности (2009).

⁴ Раздел 11 (7) Закона о Гражданской Авиации (1980).

⁵ Раздел 6 (4) Закона об Удостоверяющих Личность Документах (2010).

которые не являются частью самого законопроекта, но направлены на то, чтобы помочь читателю лучше понять текст.

2.3. Ситуация в Соединенных Штатах

Как было сказано ранее, движение за Простой английский берет начало в Соединенных Штатах. Уже в 1978 году Президент Картер издал приказ, что «правила должны быть сформулированы как можно яснее и проще» [цит. по Asprey, 2010, с. 66]. И все-таки применение нового стиля написания законопроектов все еще не полностью реализовано в Соединенных Штатах, несмотря на принятие администрацией Обамы в 2010 году Закона о Простом Английском, а также стилистических изменений в Федеральных Правилах Процедуры Апелляции (1998), Уголовно-процессуальном кодексе (2007), Гражданском Процессуальном Кодексе (2002) и недавно принятых Федеральных Правилах Дачи Показаний (2010). Все эти нормы судебной практики были переписаны в соответствии с принципами Простого языка, «чтобы сделать правила более четкими, более последовательными и более читабельными без изменения их содержания» [Kimble, 2010, с. 34].

Более того, вслед за принятием в 1978 году штатом Нью-Йорк так называемого Закона Салливана несколько штатов провели законы, некоторые из которых датированы 80-ми годами, требующие, чтобы «все договоры аренды жилья и потребительские контракты были написаны на понятном языке» [Asprey, 2010, с. 67]. Следует, однако, отметить, что результаты не всегда настолько очевидны, как этого хотелось бы. На это указывает ванн Нэрссен [van Naerssen, 2005] в своей «судебной проверке» Пенсильванского контракта.

Некоторые департаменты и службы правительства США используют и продвигают Простой язык, следуя решению, принятому в 1998 году Комиссией США по Ценным Бумагам и Биржам, согласно которому потенциальные инвесторы должны быть проинформированы о своих гарантиях на Простом языке [Asprey, 2010, с. 70-71]. Кроме того, существуют такие организации как Сеть по поддержке деятельности и информации на Простом языке (PLAIN), которая представляет собой «группу государственных служащих из самых разных служб и организаций, поддерживающих понятную коммуникацию посредством государственных документов»⁶ и активно призывающих организации внедрять на практике законы и инициативы движения за Простой язык.

Тем не менее законодательные тексты США на государственном уровне все еще составлены в основном в соответствии с традиционным стилем законопроектов. Даже сам Закон США о Простом написании 2010 года использует в некоторых местах *shall*:

(3) Not later than 18 months after the date of enactment of this Act, and annually thereafter, the head of each agency shall publish on the plain writing section of the agency's website a report on agency compliance with the requirements of this Act⁷.

(Не позднее 18 месяцев спустя вступления в силу этого Закона и далее ежегодно глава каждой службы должен размещать на сайте организации в разделе, посвященном применению простого языка, отчет о соответствии требованиям этого закона.)

То же самое касается Приказа Президента США от 18 января 2011 года, который, констатируя, что регламентирующая система США «должна гарантировать, что законы

---

⁶ URL: <http://www.plainlanguage.gov/site/about.cfm> (Проверено 30.11.2011).

⁷ Раздел 5b Закона США о Простом написании (2010). URL: http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?c111:6:./temp/~c111_hwtsrb:: (Проверено 11.05.2011).

написаны доступным, последовательным, простым и понятным языком»⁸, далее содержит следующее замечание:

(4) Regulations shall be adopted through a process that involves public participation. To that end, regulations shall be based, to the extent feasible and consistent with law, on the open exchange of information and perspectives among State, local, and tribal officials, experts in relevant disciplines, affected stakeholders in the private sector, and the public as a whole⁹.

(Правила должны быть приняты посредством процесса, который предполагает общественное участие. С этой целью правила в ощутимой и соответствующей закону степени должны быть основаны на открытом обмене информацией и точками зрения между государственными, местными чиновниками и представителями племен, специалистами в соответствующих дисциплинах, заинтересованными лицами из частного сектора и общественностью в целом.)

Далее Приказ Президента включает использование *shall* в разделе толкования понятий, что свидетельствует о крайне консервативном подходе к написанию законопроектов. В Великобритании такое употребление искоренили по большому счету к 1980 году в пользу настоящего времени *the present simple* (несмотря на то, что *shall* широко использовался в то время в других контекстах), как это можно видеть из сравнения двух текстов, приведенных ниже:

(5) For purposes of this order, ‘agency’ shall have the meaning set forth in section 3(b) of Executive Order 12866¹⁰.

(Во исполнение данного указа «служба» должна иметь значение, установленное разделом 3(b) Приказа Президента 12866.)

(6) ‘insane person’ has the meaning given to it by section 1 of the Criminal Justice Act (Northern Ireland) 1966, and ‘insanity’ shall be construed accordingly¹¹.

(«Невменяемый человек» имеет значение, присвоенное ему в разделе 1 Закона об Уголовном Правосудии 1966 года Северной Ирландии, и «невменяемость» должна толковаться соответственно.)

Короче говоря, в то время как существует множество явных признаков того, что Простой английский получил в США значительное распространение, в частности в судебных процедурах и в федеральном правительстве, и несмотря на принятый в 2010 году Закон США о Простом Написании и Приказ Президента от 18 января 2011, идея модернизации стиля законопроектов все еще не проникла в истеблишмент США в той степени, в какой это произошло в Австралии, Новой Зеландии или – совсем недавно – в Соединенном Королевстве.

Поскольку в рамках данной статьи невозможно представить развитие стиля законодательных текстов во всех англоязычных странах, я решил остановиться прежде всего на Соединенном Королевстве, так как именно оно представляется той англоязычной страной, где за последние годы произошли самые значительные изменения в стиле законодательства. Более подробный обзор, касающийся Простого

---

⁸ Раздел 1(a) Приказа Президента 13563 от 18 января 2011 года. URL: <http://edocket.access.gpo.gov/2011/pdf/2011-1385.pdf> (Проверено 30.11.2011).

⁹ Раздел 2(a) Приказа Президента 13563 от 18 января 2011 года.

¹⁰ Раздел 7(a) Приказа Президента 13563 от 18 января 2011 года.

¹¹ Раздел 30 Указа об Апелляциях по Уголовным делам Северной Ирландии от 1980 года.

английского в юридической сфере, включая не-англоязычные страны, читайте в [Asprey, 2010, с. 64-89]¹².

Перед тем как перейти к анализу ситуации, связанной с использованием Простого английского в юридической деятельности международных организаций, скажем несколько слов о языке контрактов в англоязычном мире.

3. Язык контрактов на английском

Несмотря на то что принципы Простого английского стали, по крайней мере отчасти, применяться к законодательным текстам в большинстве англоязычных стран, это совсем не коснулось текстов контрактов. Конечно, существует много примечательных исключений из этого правила. Как мы могли видеть в параграфе 2.3, посвященном США, потребительские контракты и договоры аренды, к примеру, согласно букве закона нескольких штатов, должны быть написаны на Простом английском. Кроме того, некоторые компании гордятся тем фактом, что их контракты составлены в соответствии с принципами Простого английского. Но в целом ситуация такова, что контракты все еще переполнены старомодными формулировками юридического стиля, особенно наречиями, такими как *hereby*, *therein* или *whereof*. Это явление подробно исследовалось в литературе [Adams, 2008; Darmstadter, 2008; Williams, 2010], а методические пособия, в частности [Adams, 2008] и [Darmstadter, 2008], посвящены тому, как составить контракт в более современном стиле. И все-таки проблема продолжает существовать даже в условиях растущей глобализации, когда английский все в большей степени становится лингва франка в международном бизнесе и когда чрезвычайно важно удовлетворить потребность в выражении мысли понятным повседневным языком. Многие юристы больших компаний предпочитают не рисковать и применяют фразеологию, являющуюся общепринятой в судебной системе с Общим правом в течение многих веков, вместо того, чтобы идти на риск и вводить более современные способы написания законопроектов.

4. Ситуация в международных организациях: Организация Объединенных Наций и Европейский Союз

Если Соединенное Королевство и, в некоторой степени, Соединенные Штаты продемонстрировали в последние годы большую готовность применять принципы Простого английского, то большинство международных организаций, где английский является одним из официальных языков, кажется, противостоят изменениям. Исключение составляет применение правила нейтральных в отношении пола высказываний. Насколько мне известно, единственный явный признак того, что ООН делает выбор в пользу Простого языка – по крайней мере, английского – можно обнаружить в версиях самых важных договоров и конвенций, представленных на Простом языке. Эти адаптированные варианты оригинальных текстов уже давно представляют собой образцы просветительской этики, которую продвигает ООН, предлагая краткие тезисы основных положений, содержащихся в соглашениях и конвенциях ООН, в том виде как их можно представить для подрастающего поколения. Пример, приведенный ниже, содержит варианты статей 1, 3 и 4 Всеобщей Декларации

---

¹² Другой страной, где наблюдаются значительные изменения стиля законопроектов (по крайней мере, их английской версии), стал Гонконг после опубликования там в декабре 2009 года документа под названием «Инициативы в сфере законотворчества для улучшения качества законодательства», составленного Отделом по Законопроектам Департамента Правосудия. URL: <http://www.legco.gov.hk/yr09-10/english/panels/ajls/papers/aj1215cb2-512-4-e.pdf> (Проверено 30.11.2011).

о Правах Человека от 1948 года, составленные на Простом английском. За ними следуют три оригинальные статьи:

(7) 1. When children are born, they are free and each should be treated in the same way. They have reason and conscience and should act towards one another in a friendly manner.

3. You have the right to live, and to live in freedom and safety.

4. Nobody has the right to treat you as his or her slave and you should not make anyone your slave¹³.

(1. Когда рождаются дети, они свободны и к каждому следует относиться одинаково. У них есть разум и совесть, и они должны относиться друг к другу по-дружески.

2. У вас есть право на жизнь, свободную и безопасную жизнь.

3. Ни у кого нет права относиться к вам как к его или ее рабу, и вы не должны никого делать рабом.)

Article 1. All human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood.

Article 3. Everyone has the right to life, liberty and security of person.

Article 4. No one shall be held in slavery or servitude; slavery and the slave trade shall be prohibited in all their forms¹⁴.

(Статья 1. Все человеческие существа рождены свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны обращаться друг с другом в духе братства.

Статья 3. У всех есть равные права на жизнь, свободу и безопасность личности.

Статья 4. Никого не должно удерживать в рабстве и прислуживании; рабство и работорговля должны быть запрещены во всех своих формах.)

С другой стороны, что касается составления действительно юридически обязывающих текстов, кажется, что ситуация остается неизменной с момента основания ООН в 1944 году. К примеру, и по сей день можно обнаружить такие показатели консервативной политики в сфере законотворчества, как использование *shall*, появление синтаксических нарушений и длинных предложений со сложным подчинением и сочинением:

Each State Party shall, in accordance with national regulations, separate all cluster munitions under its jurisdiction and control from munitions retained for operational use and mark them for the purpose of destruction¹⁵.

(Каждое государство-участник, в соответствии со своим государственным законодательством, должно содержать кассетные боеприпасы, находящиеся в его юрисдикции, под контролем и отдельно от боеприпасов, предназначенных для боевых действий, и маркировать их как предназначенные для уничтожения.)

---

¹³ URL: <http://www.un.org/cyberschoolbus/humanrights/resources/plain.asp>

¹⁴ URL: http://www.un.org/events/humanrights/2007/hrphotos/declaration%20_eng.pdf (Проверено 10.12.2011).

¹⁵ Статья 3(1) Конвенции ООН о кассетных боеприпасах (2008). URL: <http://treaties.un.org/doc/Publication/CTC/26-6.pdf> (Проверено 10.12.2011).

The States Parties shall require that civilians without authorization for the possession of light weapons valid in the State in question who wish to import or ship in transit, through their respective territories light weapons and their ammunition in their possession must obtain a visitor's certificate authorizing temporary import for the length of their stay or temporary transit¹⁶.

(Государства-участники должны требовать, чтобы гражданские лица, не имеющие права на владение оружием малой дальности, законным в рассматриваемом государстве, и желающие импортировать или провезти по соответствующим территориям оружие малой дальности или боеприпасы к нему, находящиеся в их собственности, получили сертификат на въезд, разрешающий ввоз на время их пребывания или временный транзит.)

Следует, однако, подчеркнуть два момента. Во-первых, даже в тех странах, где продвигается политика Простого языка, составители законопроектов иногда прибегают к синтаксическим несоответствиям и длинным предложениям – существуют ситуации, в которых нет другой альтернативы. Во-вторых, из-за потребности ООН гарантировать одобрение юридически обязывающих документов наибольшим количеством стран-участниц язык, использованный в текстах ООН, относительно прямолинеен, если сравнить его с более изощренным стилем, характерным для национальных законопроектов. Поэтому большинство текстов ООН относительно доступно, даже если стиль (по крайней мере, английских вариантов документов) может показаться иной раз слегка устаревшим.

В Европейском Союзе в большей степени, чем в ООН, осознали языковые проблемы и инициировали обсуждение этих проблем и необходимости «ясного написания». 22 декабря 1998 года было принято Межинституциональное Соглашение, утверждающее общие принципы по обеспечению качества законопроектов в Союзе. 15 марта 2010 года была запущена кампания по ясному написанию, ориентированная на всех членов Еврокомиссии и направленная на истребление явления, обозначенного как «Commissionese» [Strickland, 2011, с. 15]. Кроме того, постоянно обновляется «Руководство по стилю английского языка», опубликованное в 2011 году Генеральным Директоратом Еврокомиссии по Переводам. И все-таки проблема плохого английского продолжает существовать. Как отметил Вагнер [Wagner, 2010, с. 4], английский быстро занял положение лингва франка среди 23 официальных языков, принятых в ЕС, и 95 процентов составителей юридических документов в Еврокомиссии работают на английском, хотя только для 13 процентов английский язык является родным [Там же]. Но стиль законодательства мало изменился с тех пор, как в 1973 году Соединенное Королевство и Ирландия вошли в Европейское Сообщество. Например, частота использования *shall* практически одинакова в 1973 и 2010 годах [Williams. В печати], несмотря на то что в наши дни оно признано проблематичным словом, поскольку «редко встречается в повседневной речи» [European Commission Directorate-General for Translation, 2011, с. 34].

С другой стороны, мы наблюдаем уменьшение количества употреблений слова *whereas*, которое охарактеризовано компанией «ТранЛигал» как «архетипичное

---

¹⁶ Статья 10(1) Конвенции ООН в отношении Центральной Африки о контроле стрелкового оружия и оружия малой дальности, боеприпасов и всех частей и составляющих, которые могут быть использованы для их производства, ремонта и сборки (2010). URL: <http://treaties.un.org/doc/Treaties/2010/04/20100430%2001-12%20PM/xxvi-7.pdf> (Проверено 10 декабря 2011 года).

юридическое слово».¹⁷ Например, *whereas*, которое в юридическом смысле означает «при условии что», все время появлялось в начале каждого перечисления, согласно существовавшей в англо-говорящем мире традиции (это слово до сих пор часто применяется в контрактах, но исчезло из большинства законодательных текстов). Вот пример, датированный 1973 годом:

(8) **Whereas**, to allow free movement of the aforesaid products, the rules relating to these trade arrangements applicable in the United Kingdom should, as a general rule, be applicable, the United Kingdom and the islands being treated as a single Member State for the purpose of applying these rules;

Whereas, however, sums charged in these islands for customs duties, charges, levies or other amounts are not part of the Community budget; **whereas** Community financing of the common agricultural policy is therefore not applicable; **whereas** rules to promote exports should not be applied, the amounts granted by the Community serving only as a ceiling for the aid which can be granted by the islands [...]¹⁸.

(С учетом этого, чтобы разрешить свободное движение вышеуказанных продуктов, правила, связанные с торговыми договоренностями и применяемые в Соединенном Королевстве, должны применяться в Соединенном Королевстве и на островах, являющихся частью единой страны-участника, с целью применения этих правил;

С учетом этого, однако, таможенные пошлины, взимаемые на островах, налоги и другие начисления не являются частью бюджета Сообщества; с учетом этого финансирование Сообществом общей сельскохозяйственной политики, таким образом, не применимо; с учетом этого правила экспорта не должны применяться, а пошлины, вносимые Сообществом, устанавливают верхний предел финансовой помощи, которая может быть осуществлена островами [...].)

Но в конце 90-х годов произошли изменения в политике, и сейчас в тех случаях, когда текст содержит вводную часть, *whereas* используется только единожды, перед первым пунктом из списка перечисления. Как следует из обзора, сделанного мною недавно, в котором я сравнивал тексты Евросоюза за период с 1973 по 2010 год, частота использования *whereas* упала на 85 % с 5 использований на 1000 слов в текстах 1973 года до 0,7 использований на 1000 слов в текстах 2010 года. Однако исследователи стиля юридического английского [Adams, 2008, с. 388; Asprey, 2010, с. 182-183; Mellinkoff, 1963] уже давно предложили совсем избавиться от *whereas* в юридических текстах на том основании, что слово архаично и по большому счету не имеет функциональной ценности.

---

¹⁷ URL: <http://www.translegal.com/drafter/whereas> (Проверено 10 декабря 2011 года). ТрансЛигал (TransLegal) – это основанная в Швеции компания, которая осуществляет деятельность по продвижению юридического английского среди неносителей языка.

¹⁸ Предписание (ЕЭС) № 706/73 Совещания от 12 марта 1973 года по вопросам договоренностей Сообщества о торговле сельскохозяйственной продукцией, имеющих силу в отношении Нормандских островов и острова Мэн.

URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31973R0706:EN:HTML> (Проверено 11 декабря 2011).

5. Заключение

Я попытался показать, что в последние годы в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах произошел более значительный прогресс в направлении составления законов на Простом языке по сравнению с изменениями, произошедшими в ЕС и ООН. Однако и в этих двух международных организациях поднимается проблема Простого языка: в ООН можно наблюдать его использование в дидактических целях, тогда как в ЕС идут оживленные дебаты по вопросам реформирования стиля законопроектов, хотя до сих пор результаты не были удовлетворительными.

Не следует удивляться, что прогресс идет медленнее в международных организациях, где несколько языков имеют одинаковый статус и одинаковую юридическую силу. Намного легче произвести изменения в стиле законопроектов в монологической ситуации, как это происходит в Австралии или Вестминстере, или там, где существует не более двух официальных языков, как в Канаде, Новой Зеландии, Уэльсе, Республике Ирландии. В мультилингвальной среде модернизация стиля только одного языка без того, чтобы это оказало влияние на некоторые или все остальные языки, становится очень сложной задачей.

Наконец, о контрактах. В то время как большинство составителей законов в англоязычном мире осознанно относятся к проблемам Простого языка, нельзя сказать то же самое о многих юристах, работающих в корпорациях. Учитывая преобладание английского языка в качестве лингва франка в сфере международной торговли, представляется целесообразным разработать такой стиль законопроектов, который был бы понятен всем. Но маловероятно, что изменения такого рода произойдут в ближайшем будущем.

Литература

1. Adams, K. A. 2008. *A Manual of Style for Contract Drafting* / K. A. Adams. – Chicago: American Bar Association.
2. Asprey, M. 2010 (1991). *Plain Language for Lawyers* 4th Edition / M. Asprey. – Sydney: The Federation Press.
3. Australian Government Office of Parliamentary Counsel 2011. *Plain Language*. – At <<http://www.opc.gov.au/plain/index.htm>> (last accessed 20 November 2011).
4. Barnes, J. When 'Plain language' legislation is ambiguous – sources of doubt and lessons for the Plain language movement / J. Barnes // *Melbourne University Law Review*. – 2010. – 34/3. – P. 671–707.
5. Crystal, D. *Investigating English Style* / D. Crystal, D. Davy. – London: Longman, 1969.
6. Darmstadter, H. *Hereof, Thereof and Everywhereof: A Contrarian Guide to Legal Drafting* / H. Darmstadter. – Chicago: ABA Publishing, 2008.
7. European Commission Directorate-General for Translation 2011. *English Style Guide: A handbook for authors and translators in the European Commission*. – At http://ec.europa.eu/translation/english/guidelines/documents/styleguide_english_dgt_en.pdf (last accessed 11 December 2011).
8. HM Revenue & Customs 2010. *Tax Law Rewrite Project*. At <<http://www.hmrc.gov.uk/rewrite/>> (last accessed 13 April 2010).
9. Kimble, J. A modest wish list for legal writing. *Michigan Bar Journal* / J. Kimble. – Also available at <<http://www.plainlanguagenetwork.org/kimble/>>

- modest.htm> (last accessed 13 April 2010).
10. Kimble, J. Two drafting examples from the proposed new Federal Rules of Evidence / J. Kimble // *Clarity* 63. – 2010. – P. 34–39.
  11. Mattila, H. *Comparative Legal Linguistics* / H. Mattila. – Aldershot: Ashgate Publishers, 2006.
  12. Mellinkoff, D. *The Language of the Law* / D. Mellinkoff. – Boston and Toronto: Little, Brown and Company, 1963.
  13. New Zealand Parliamentary Counsel Office 2009. *Principles of clear drafting*. – At <<http://www.pco.parliament.govt.nz/assets/Uploads/pdf/clear-drafting.pdf>> (last accessed 20 November 2011).
  14. Office of the Scottish Parliamentary Counsel 2006. *Plain Language and Legislation*. – At <<http://www.scotland.gov.uk/Publications/2006/02/17093804/0>> (last accessed 20 November 2011).
  15. Strickland, P. The European Commission's clear writing campaign / P. Strickland // *Clarity* 65. – 2011. – P. 14–16.
  16. Tiersma, P. M. *Legal Language* / P. M. Tiersma. Chicago: Chicago University Press, 1999.
  17. UK Drafting Techniques Group 2008a. Paper 19 on *Shall* (March 2008). – At <<http://www.writerguy.co.uk/wp-content/docs/shall.pdf>> (last accessed 20 November 2011).
  18. UK Drafting Techniques Group 2008b. Paper 23 on Gender-neutral drafting techniques (December 2008). – At <<http://umbr4.cabinetoffice.gov.uk/media/190043/gnd.pdf>> (last accessed 20 November 2011).
  19. Van Naerssen, M. A forensic test of a Pennsylvanian contract / M. van Naerssen // *Clarity* 53. – 2005. – P. 57–62.
  20. Wagner, E. Why does the Commission need a Clear Writing campaign. In A. Pereira (coordinator) *Languages and Translation: Clear Writing*, European Commission Directorate-General for Translation: 4–5. – 2010. – At <http://ec.europa.eu/dgs/translation/publications/magazines/languagestranslation/documents/issue_01_en.pdf> (last accessed 9 December 2011).
  21. Williams, C. Legal English and Plain Language: an introduction / C. Williams // *ESP Across Cultures* 1. – 2004. – P. 111–124.
  22. Williams, C. *Tradition and Change in Legal English: Verbal Constructions in Prescriptive Texts* / C. Williams. – Bern: Peter Lang, 2005.
  23. Williams, C. Fuzziness in legal English: what shall we do with 'shall'? In A. Wagner & S. Cacciaguidi (eds.), *Legal Language and the Search for Clarity* / C. Williams. – Bern: Peter Lang, 2006. – P. 237–263.
  24. Williams, C. 2007. Crossovers in legal cultures in Westminster and Edinburgh: some recent changes in the language of the law / C. Williams // *ESP Across Cultures* 4. 2007. – P. 101–118.
  25. Williams, C. The end of the 'masculine rule'? Gender-neutral legislative drafting in the United Kingdom and Ireland / C. Williams // *Statute Law Review* 29/3. – 2008. – P. 139–153.
  26. Williams, C. Legal English and the 'modal revolution'. In P. Busuttil, R. Salkie & J. van der Auwera (eds.), *Proceedings of the Second International Conference on Modality in English* / C. Williams. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2009a. – P. 199–210.

27. Williams, C. Scottish Parliament and Plain language legal drafting. In S. Šarčević (ed.), *Legal Language in Action: Translation, Terminology, Drafting and Procedural Issues* / C. Williams. – Zagreb: Nakladni zavod Globus, 2009b. – P. 301–312.
28. Williams, C. Functional or dysfunctional? The language of business contracts in English / C. Williams // *Rassegna Italiana di Linguistica Applicata*. – 2010. – P. 217–227.
29. Williams, C. forthcoming. Changes in the verb phrase in legislative language in English. In B. Aarts, J. Close, G. Leech & S. Wallis (eds.). *The English Verb Phrase: Corpus Methodology and Current Change*, Cambridge / C. Williams. Cambridge University Press.
30. Williams, C. How (un)readable is the European Constitution? A comparison of the English version and the Italian version. In A. Cannone *et al.* (eds.), *Studi in Onore di Vincenzo Storace* / C. Williams, D. Milizia. – Naples: Editoriale Scientifica, 2008. – C. 2209–2227.